

И пусть итоговые оценки за короткую программу выставлялись по общему зачету, а не внутри разминки, сам факт попадания в этот состав был суровым испытанием на прочность. Слабый духом фигурист мог перегореть еще до выхода на лед, и тогда — пиши пропало.

Цзю Шэн воспринял результаты жеребьевки совершенно спокойно. Чего нельзя было сказать о Сюй Чжоу и Ся Сяосяо — те выглядели так, будто их вели на плаху.

— Как мы вообще оказались в четвертой группе? — Ся Сяосяо была на грани слез. — Там же лидеры взрослой сборной, первый и второй номера! Да еще и лучший среди юниоров! Это же настоящая бойня!

Она в панике обхватила голову руками:

— Господи, ну за какие грехи нам достался такой жребий?

Цзю Шэн не разделял ее пессимизма. В большом спорте все решает мастерство. Если тебе не хватает умения, то даже самая слабая разминка не спасет от провала.

После жеребьевки Цзю Шэн уже собирался уходить, как вдруг дорогу ему преградил юноша, разительно — едва ли не на три четверти — похожий на него самого.

Ся Сяосяо удивленно округлила глаза.

«Это же... Цзю Ли?»

Вспомнив слухи, бродившие по команде, она принялась с любопытством переводить взгляд с одного брата на другого.

Закончив со своей жеребьевкой, Цзю Ли решил немного прогуляться по коридорам и вдруг приметил в толпе знакомую фигуру. Сначала подумал, что обознался, но, подойдя ближе, обомлел. Перед ним действительно стоял Цзю Шэн!

Что он здесь забыл? Какое право он имеет находиться тут?

Скрестив руки на груди, Цзю Ли смерил брата раздраженным взглядом:

— Цзю Шэн? Ты-то что здесь делаешь?

— А почему мне нельзя здесь быть? — с легкой улыбкой парировал тот.

У Цзю Вэньсана нашлись другие неотложные дела, поэтому Цзю Шэна сопровождала только

Ло Минцю. Увидев старшего сына, она не выказала ни капли радости — лишь такое же легкое сомнение, как и у младшего.

— Вообще-то сюда пускают только участников Чемпионата Китая по фигурному катанию, — надменно бросил Цзю Ли. — А ты на фигуриста что-то не очень похож.

Цзю Шэн негромко рассмеялся:

— Придется тебя разочаровать. Я приехал сюда именно как участник Чемпионата Китая по фигурному катанию.

Цзю Ли опешил.

«Этого не может быть!»

— С твоими-то жалкими навыками? — фыркнул он. — Откуда у тебя квалификация?

— С чего бы это без квалификации? — Ся Сяосяо тут же выступила вперед, заступаясь за товарища. — Цзю Шэн невероятно крут! Он теперь представляет сборную провинции В!

Ло Минцю от неожиданности даже ахнула:

— Сборной провинции?!

Неужели Цзю Шэн действительно сумел пробиться в состав провинциальной команды?

Цзю Ли, будучи членом национальной сборной, привык смотреть на региональные команды свысока, но даже эта новость лишила его дара речи.

— Быть такого не может!

На его лице изумление быстро сменилось гневом и брезгливой догадкой:

— Ты наверняка провернул какую-то грязную махинацию!

Семья Цзю славилась своей династией фигуристов. Если поползут слухи, что их семейный позор пролез на общенациональный турнир какими-то обходными путями, позора не оберешься.

— Сяо Шэн, зачем ты в это ввязался? — покачала головкой Ло Минцю. — Послушай мать, уходи

отсюда, пока не поздно. Если организаторы обнаружат подлог, тебе пожизненно запретят выступать!

Цзян Сюгуан знал, что Цзю Шэна недолюбливают в семье, но не представлял, насколько все запущено. Не выдержав, он рявкнул:

— Да какие вы после этого родственники? У вас хоть капля доверия к нему есть? Цзю Шэн пробился сюда собственными силами, честно и заслуженно! Вот увидите: когда он выйдет на лед, у вас челюсти отвиснут!

— Вот именно! — поддакнула Ся Сяосяо.

Не желая, чтобы Цзю Шэн выслушивал эту грязь, Цзян Сюгуан и Ся Сяосяо поспешили увести его подальше.

Цзю Ли проводил их презрительной усмешкой.

«Собственными силами? Челюсти отвиснут? Ну и умора. Этот недотепа на коньках-то едва держится, а они толкуют о каком-то мастерстве. Что ж, развлекайся. Не знаю, как ты сюда пролез, но обещаю: ты очень скоро поймешь, что такое настоящее унижение».

Вскоре начались соревнования в короткой программе.

Цзю Шэну выпало закрывать выступления четвертой группы, так что времени у него было предостаточно. Совершенно не волнуясь, он устроился на трибунах и принялся внимательно наблюдать за прокатами соперников из первых разминок.

Турнир такого масштаба транслировали ведущие телеканалы и интернет-платформы, позволяя тысячам любителей фигурного катания следить за ледовыми баталиями в прямом эфире. Комментировать мужскую короткую программу пригласили Ван Ли — пожалуй, самого популярного и харизматичного спортивного обозревателя последних лет.

— Приветствую вас, дорогие друзья! Огромная честь для меня работать сегодня на мужском одиночном катании!

Его зычный, полный неподдельного азарта голос мгновенно заряжал зрителей у экранов предвкушением праздника.

[«О, на микрофоне Ван Ли! Значит, скучно точно не будет!»]

[«Обалдеть, вы видели стартовый лист? Лидеры сборной и лучший юниор — все в четвертой группе! Вот это мясорубка!»]

[«Серьезно? Ну, тогда остальным бедолагам в этой разминке ловить нечего. Переедут и не заметят».]

[«Ха-ха-ха, жесткий замес!»]

[«Ставлю на то, что первым будет Цинь Бай, вторым — Тан Синь, а третьим — Цзю Ли. Хотя если мелкий выдаст прокат жизни, может и Тан Синя подвинуть».]

[«Плюсую к предыдущему оратору!»]

Ши Ся, как преданная поклонница фигурного катания, просто не могла пропустить такое событие. Купив билет загодя, она заняла отличное место на трибуне и запустила прямую трансляцию для своих подписчиков.

Однако зрители в чате быстро заметили, что девушка витает в облаках. На фоне ревущей от восторга толпы вокруг она выглядела на редкость унылой.

[«Шиши, ну ты чего такая кислая? Взбодрись!»]

[«Ши Ся, зажигай! Кончай грустить, праздник же!»]

Подписчики засыпали ее подбадривающими сообщениями, но Ши Ся даже улыбнуться через силу не могла. Весь этот антураж не вызывал в ней ровным счетом никаких эмоций.

Да и как тут радоваться?

Вчера прямо у нее под носом промелькнул парень, исполнивший безупречный тройной тулуп без разбега, а она упустила его, даже лица не разглядев! Любой бы на ее месте исходил досадой. Она потом обыскала весь каток, расспрашивала всех подряд, но загадочный фигурист словно сквозь землю провалился. От этой несправедливости она всю ночь глаз не сомкнула.

Эх, доведется ли ей еще хоть раз встретить его?

Место у Цзю Шэна было великолепным — весь лед как на ладони. Сюй Чжоу, Ся Сяосяо и Цзян Сюгуан сидели по бокам. Опасаясь, что дебютант перенервничает на первом в жизни турнире такого уровня, они без умолку засыпали его ободряющими напутствиями.

— Ты только не дрейфь, — бубнил Цзян Сюгуан. — То есть легкий мандраж — это нормально, но в целом... Подумаешь, чемпионат страны! Ерунда, нечего тут бояться.

Ся Сяосяо, напрочь забыв, как сама от страха бегала в туалет каждые пять минут, активно закивала:

— Да-да, абсолютно ничего страшного! Ты со всем справишься, мы в тебя верим!

Цзю Шэн лишь недоуменно посмотрел на них. Он искренне не понимал причин их паники.

В прошлой жизни, будучи артистом балета, он отыграл бесчисленное множество спектаклей. Сцена давно приучила его к хладнокровию — страх остался где-то в глубоком детстве. Теперь же, когда он всем сердцем жаждал безупречного, чистого скольжения и мечтал укротить самые сложные прыжки, в его душе не было места для глупого волнения. Только чистый, звенящий азарт.

Пока Цзю Шэн пребывал в этом безмятежном состоянии духа, на льду развернулась борьба в первых разминках. Особо сильных фигуристов там не оказалось: лидер набрал скромные шестьдесят с небольшим баллов.

Три группы откатались незаметно. Когда объявили выход четвертой, сильнейшей разминки, Цзю Шэн поднялся со своего места.

Арена взорвалась овациями — четвертую группу ждали все. Гул трибун был в разы мощнее, чем во время прошлых заходов.

Голос комментатора Ван Ли в динамиках зазвучал еще восторженнее:

— А теперь, уважаемые дамы и господа, приготовьтесь! На лед выходит четвертая разминка — бесспорно, главное украшение сегодняшнего дня! Ведь именно в ней выступит наш признанный лидер, первый номер сборной — Цинь Бай!

Чат трансляции буквально запестрел сообщениями.

Цинь Бай был неоспоримым флагманом китайского мужского катания. И пусть на международной арене он пока не дотягивал до звания мирового топа, дома он оставался надежным щитом, принимающим на себя все удары и критику. Он словно укрывал своим авторитетом молодое поколение, давая ему окрепнуть и вырасти в настоящих мастеров.

Цзю Шэн перевел взгляд на лед. Цинь Бай — высокий, ладно сложенный юноша — приветливо и мягко улыбался зрителям.

— Цзю Шэн, ты чего застыл? — прервал его созерцание Сюй Чжоу. — Давай, твой выход!

— А, да, — спохватился Цзю Шэн и послушно последовал за тренером к выходу на каток.

Перед началом прокатов фигуристам давалось шесть минут на разминку. Все шесть участников выкатились на лед.

Цзю Ли сверлил брата яростным взглядом. Цзю Шэн пока не снял просторную белую ветровку, скрывавшую его костюм для фигурного катания.

Кулаки Цзю Ли невольно сжались.

«Руководство провинции совсем с ума сошло, раз выставило его на этот турнир? С каких пор фигурное катание стало балаганом, куда пускают всякий сброд?!»

Заметив раздражение сына, стоявший у бортика Цзю Вэньсан негромко произнес:

— Сяо Ли, не отвлекайся на глупости. Здесь судить будут честно, это не международные старты, где наших засуживают. Откатай чисто — и подиум твой.

Цзю Вэньсан брезгливо покосился на скользившего в отдалении Цзю Шэна. Жена и младший сын уже успели сообщить ему о наглом появлении первенца на Чемпионате Китая по фигурному катанию.

— А с этим недоразумением... я лично разберусь, когда вернемся домой, — процедил отец с глубоким отвращением.

Цзю Ли сделал глубокий вдох, прогоняя лишние мысли.

— Да, отец. Я понял.

Разминка шла полным ходом.

На Цзю Ли был ярко-голубой костюм для фигурного катания. Этот чистый насыщенный оттенок делал его похожим на сказочного водяного эльфа. Младший брат украдкой глянул в сторону Цзю Шэна, но тот все так же раскатывался в белой куртке.

«Выпендрейщик», — мысленно фыркнул Цзю Ли и отвернулся.

Цзю Шэн скользил бесшумно и плавно. На тренировках он привык к одиночеству и тишине, которые дарили ему ощущение полного покоя. Но сейчас, под прицелом сотен глаз, его кровь

забурлила. Каждая клетка тела словно пела от восторга.

Это было невероятно пьянящее чувство.

Неподалеку раскатывался главный фаворит дня — Цинь Бай. Одетый в строгий черный костюм для фигурного катания, он элегантно приветствовал трибуны взмахом руки.

— Судя по всему, Цинь Бай в отличной форме! — вещал из комментаторской кабины Ван Ли. — Пожелаем ему чистейшего проката!

Затем объектив телекамеры переместился на второго номера сборной, Тан Синя. Тан Синь обладал солидным техническим арсеналом, уверенно прыгал тройной аксель и четверной тулуп, однако презентация программы хромала, да и стабильностью он не отличался, из-за чего раз за разом уступал лидерство Цинь Баю.

После этого режиссер трансляции вывел на экраны Цзю Ли.

Юный фигурист набрал ход на свободном участке льда и зашел на прыжок. Тройной аксель! Судя по вращению, ему слегка не хватило оборотов, но выезд получился чистым и уверенным.

Трибуны разразились восторженными криками — поддержка зрителей была едва ли хуже той, что досталась Цинь Баю.

— Потрясающе! — воскликнул Ван Ли. — Юный Цзю Ли продемонстрировал нам тройной аксель! Напомню, он один из трех фигуристов в нашей стране, способных чисто исполнить этот самый прыжок в три с половиной оборота!

Операторы были полностью поглощены звездной тройцей, обделяя вниманием малоизвестных спортсменов. Из-за этого никто на трибунах не заметил, как в самом дальнем, темном углу площадки заходил на прыжок новичок по имени Цзю Шэн.

Его разбег был стремительным и поразительно стабильным, лицо выражало абсолютную собранность. Лезвие конька с едва слышным хрустом вгрызлось в лед, отправляя тело в безупречный, невесомый полет.

Тройной аксель.

Но этот прыжок был исполнен настолько безукоризненно, с такой безумной высотой и пролетностью, что на фоне вымученного прыжка Цзю Ли казался искусством совершенно иного порядка.

В этот момент, пока стадион заворуженно следил за фаворитами, на тихий триумф Цзю Шэна

обратили внимание лишь пара человек. Случайно скользнув по нему взглядом, они на секунду опешили от удивления, но тут же отвернулись обратно к звездам.

Тем сокрушительнее будет его появление в свете прожекторов. Тем ярче вспыхнет эта темная лошадка, когда придет время явить себя миру.

Стоявший у бортика Сюй Чжоу во все глаза смотрел на своего подопечного, и в его взгляде горел торжествующий огонь.

«Покажи им, Цзю Шэн. Разорви этот шаблон в клочья!»

<http://bllate.org/book/20292/2122008>